Когда Ченсюэ услышала это, она почувствовала себя глупо. Неужели этот старик говорит то же самое, когда видит вместе одиноких мужчин и вдов? Он поднял брови и напомнил: "Старик, я никогда его не встречала! Где и что?"

Фэн Юэя действительно от души рассмеялся: "Слова старика так прекрасны! Можешь ли ты показать нам дорогу?"

Так старик поверил, что это правда, поэтому проигнорировал Оранжевую Снежинку и неоднократно сказал: "Да, это совсем недалеко от города Сыфан. Пожалуйста, идите со мной".

"Спасибо, старик!"

Когда старик обернулся, Чен Сюэли тут же встала перед правой ногой Фэн Юэя и ударила: "Брат Юэя, ты такой коварный! При входе в город мы с тобой идем к небу, каждый в свою сторону. Не приближайся ко мне. !"

Фэн Юэя тут же прошептал на ухо Оранжевой Снежинке: "Осторожнее! Старик такой старый, ты хочешь его ударить?"

Когда Оранж Сноу услышала это, ее голос бесконечно растянулся: "Значит, ты готов ударить меня!" В долине даже раздалось эхо.

Фэн Юэя неторопливо сказал: "Почему ты не хочешь, кто ты?"

После этого он не поднял головы, опираясь на меч Вентянь, и ушел.

Оранж Сноу стиснула зубы, как у Фэн Юэя и этого Канглонга Шуньтяна, может быть стерва?

Она сдерживала свой гнев по пути, думая, что подождет, пока Оранж Сноу разберется, почему ей выпала очередь издеваться над ней? Хм! Подожди!

Вскоре они оказались у ворот города Сыфан, и старик попрощался: "Мастер, мисс, будьте осторожны во всем, не раскрывайте себя!"

"Спасибо, старик!"

После этого старик поковылял прочь. Хотя он был стар, он был еще здоров, но Ченсюэ необъяснимо беспокоилась: "Старик не знает, есть ли у него дети на коленях? Если нет, то как это жалко?"

Рядом с ней все еще звучал очень холодный голос: "Сначала позаботьтесь о себе! Идите со

мной в город!"

Она не удержалась, схватила Ченсюэ за рукав рубашки и ушла. Она просто хотела оторвать его, но была ошеломлена раздраженным выражением лица Фэн Юэя: "Ты еще недостаточно устала? Как ты хочешь привлечь к себе внимание? Послушно, иначе никто не сможет добраться до императорского города!"

Услышав это, Чен Сюэ перестала сопротивляться: "Кто ты? Зачем ты хочешь мне помочь? Почему я должна идти в императорский город?"

Он сделал паузу в каждом слове и сказал очень серьезно: "Императорский город, у подножия императора, они не осмеливаются открыто преследовать и убивать. Для вас это лучшее место назначения! Кроме того, разве вы не всегда говорили, что хотите отправиться в Императорский город?"

Она все еще хочет спросить, почему он хочет ей помочь. По какой-то причине она с нетерпением ждет ответа на этот вопрос. Она поджала губы и еще не успела раскрыть рот, как услышала от него ненависть.

Он сказал, что она глупа, но сказал это так необъяснимо...

Он всегда так равнодушно говорит, и каждое предложение может задеть сердце и легкие, но его поведение противоречит его словам, просто потому, что он потащил ее прыгать со скалы и разве можно было не заботиться о ней до конца пути?

Слишком много того, чего она не может понять.

Видя, что он все еще пристально смотрит, словно ожидая, пока она выразит свое отношение, она подняла голову и упрямо сказала: "Я буду держаться в тени, но ваша великая доброта может быть вознаграждена только в будущем. Я не такая, как будто у вас в кармане есть деньги..."

Лишь тогда он отпустил ее, затем обернулся, потянул за собой, делая вид, что ничего не произошло, и медленно вошел в город.

В этот момент казалось, что все люди были бледными, а он был единственным, кто был элегантным. Он стоял прямо и красиво, демонстрируя слабость в своей силе.

Вскоре после входа в город Сыфан Ченсюэ увидела своего брата Муронгю и поспешно мягко пробормотала: "Брат Юэя, кажется, мой брат сидит вон в том углу..."

Дело в том, что он еще не договорил, когда Чэн Сюэ повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Юэя рядом с ним, он уже исчез. В это время Мужун Юй в углу улицы тоже заметил ее, сдержал свой внутренний жар, медленно бросился и неожиданно завел Чэн Сюэ в чайный

домик.

Когда я только подумал об одном вопросе за другим, я продолжал спрашивать, откуда ни возьмись раздался голос ужаса! Чэнсюэ только почувствовал, что мир перевернулся, а темнота перед ее глазами действительно стала узкой! Не ругайся неудобно!

"Маленькая девочка, позволь своему брату Шуньтяню подождать!"

Просто назовите ее девушкой, просто откройте рот и закройте рот - ваш брат, неужели это отвратительно? Чэн Сюэ чувствовала себя так неловко.

Я увидел, как Цанлун Шуньтянь не спеша сидел в углу, неторопливо попивая чай, с усмехающимися глазами, неподвижно глядя на нее.

Медленно встал, подошел к Оранжевой Снегу, взял ее за руку и хотел уйти: "Маленькая девочка, я тебя давно жду!"

Неожиданно человек в красном пожал ей руку, защищаясь перед Оранжевым снегом своим телом, и внушительно сказал: "Тебе не разрешается думать о моей сестре, кем бы ты ни был!"

"О? Кто ты? Как ты позаботился о моих семейных делах? " Цанлун тут же надулся, и Чэнсюэ все сразу услышала, но она уже однажды его обидела. Она хотела посмотреть, как ее брат опровергнет его, поэтому Цанлун моргнул небом, открывая и закрывая глаза.

Конечно, человек в красном последовал его словам и сердито сказал: «Гм! Что значит позаботиться о ваших семейных делах? Это моя сестра Мужун Чэнсюэ, а я ее брат Мужун Юй. Кроме того, моя сестра только что вышла из дома. Боже, как можно иметь с тобой какие-то отношения? Моя сестра не из тех людей, которые произвольно решают свою жизнь навсегда! "

Сказав это, я не забыл взглянуть на Чэн Сюэ: "Верно, сестра?"

Чэнсюэ с готовностью кивнула в ответ, она была права! Просто младший братик, твоя сестра задолжала за границей. Вы ведь тоже поможете их погасить, верно? Когда я взволнован, неизбежно немного волноваться...

http://tl.rulate.ru/book/14725/3972446